

— Нет! — крикнул я, проснувшись в знакомой палатке на берегу реки.

— Ебучие вампиры! Да что бы вас всех, на осиновых шампурах, через жопу, вечность жарили в аду! Ненавижу вампиров, увижу — убью с особой жестокостью! — продолжал разбрасываться проклятьями я.

— Девясил! Что произошло? Мы же умерли, почему оказались в этом месте? — спросил я у своей шизы, — Эм, Девясил? Приём! Взывает база! Хули ты молчишь, гнида ты бесчувственная? — ответа снова не было.

— Странно, это был сон? Я уже запутался! Ну-ка, проверим. Инвентарь, на месте, но пустой, уровень 616, запас сил и жизней, такие же как были на момент возможной смерти, магия, вроде, тоже, но почему надпись такая бледная? — я попробовал призвать мечи, огонь, лечение — все заклинания, что знал! Я чувствовал, что всё делаю правильно, но магия не отзывалась. Я посмотрел список изученных навыков, там были все выученные заклинания и ещё с десяток других, новых, но было совершенно не понятно, что они из себя представляют. Вместо названий и описаний, были только вопросительные знаки, словно система их не опознает.

— Пиздец, как так-то? Штраф за смерть? В таком случае мой потенциал урезали больше, чем на половину! — от осознания меня прошиб холодный пот. Стоп, пот? Я же не потел! И пить хочется, и есть.

Система уже давала сбои, при подсчете очков за уровни, значит это — следующий этап? Каждая смерть будет означать деградацию системы? Чем мне это грозит? Дохренище минусов: придется есть, спать, пить, и это наверняка не всё! А что с восстановлением здоровья? Я взял лежавший в палатке кинжал и попытался нанести себе небольшой порез. Странно, только волосы срезало, а на коже — ни царапины. Надавил лезвием посильнее, и оставил едва заметную царапину. Даже не покраснело. Да у меня кот сильнее порезы оставляет! Что. За. Хрень? Тупое лезвие? Я с легкостью проткнул шкуру, из которой состояла палатка и довольно легко сделал в ней разрез. Вывод: кожа стала прочнее, но с чего вдруг? В клетке у вампиров Девясил легко наносил себе раны эбонитовым кинжалом, может, он острее? Возможно, но не столько же, не знаю, из чего была сделана та трубка для добывания крови из моего тела, но она тоже относительно легко пронзала кожу. Хм, возможно, система не давала улучшений, касающихся укрепления тела. Согласно прочитанным книгам, воины укрепляли своё тело тренировками, значит ли это, что прочность моей кожи — это следствие огромного запаса сил и здоровья? Должно быть, это — самый правдоподобный вариант. Это уже можно отнести к плюсам деградации системы. А что инвентарь? Я попробовал положить кинжал в него. Оружие исчезло из рук и появилось, как только я захотел. Эта часть системы ещё функционирует, вот и хорошо. Но что с магией? Живот заурчал, требуя еды. Придется идти на охоту, с магией разберусь позже. Где-то тут в прошлый раз был лук со стрелами, пойду зайчика, что-ли, найду или крабика.

Взяв из палатки всё, что было нужно, в том числе и зелье восстановления здоровья, я пошёл на охоту. Немного пройдя вдоль реки, я наткнулся на грязекраба. Взяв лук в руки, я прицелился, натянув тетиву, как неожиданно она порвалась!

— Да твою ж мать! Силы немерено, дури вообще дохуя! — зло крикнул я, выкидывая лук. А краб тем временем заметил меня, что-то прощёлкал, и из воды вылезла ещё четвёрка его дружков, и теперь все быстро приближались ко мне, щелкая клешнями. Я просто смотрел на них, понимая, а что, собственно, они мне сделают? Первого подошедшего краба я со всей силы пнул. Удар оказался таким сильным, что краб буквально взорвался кровавыми ошметками словно арбуз от удара битой! Другие крабы от увиденного, видимо, сильно разозлились и поперли

на меня, я аналогичным образом избавился от всех, кроме одного, который всё-таки сообразил свалить подальше. Ну нет, грязь морда, ты мне ещё нужен. Схватив его за панцирь (тот аж захрустел в моих руках), я подsunул крабу свободную руку. Тот не растерялся и цапнул за неё. И ничего, будто подросток пытается сжать крепкую мужскую руку — ощущаешь прикосновение, но не более. Оторвав краба от руки, я посмотрел на место захвата клешни.

— Ах ты сука! — крикнул я, разрывая того на части, — Наручи мне порвал!

Я убедился, что стал очень прочным, кости и зубы должны быть и того прочнее, переломов можно не бояться, если только с горы Глотка Мира не прыгать... Наверное, не хочу проверять. Но хочу проверить выносливость! Выкинув остатки краба, я стартанул. Да как я стартанул! Не знаю, с какой скоростью я бежал, но это было очень быстро, километров девяносто — сто, это точно! Остановился я эпично: пока бежал и рассматривал всё вокруг, я врезался в здоровенный дуб. Не знаю, что там хрустнуло, — мои кости или ствол дерева — но нос от такого торможения я себе сломал.

Надо сказать подействовало отрезвляюще, то же мне супермен! От удара глазах потемнело. Чёрт, надеюсь сотрясение я не заработал. Было больно, но не так сильно, как в родном мире, тогда я получил в рожу от КМС по боксу, это был нокаут. Ха, да мы с ним после этого подружились и пока он приводил меня в чувство, уже и забыли из-за чего до этого дошло. Опыт был, а потому я быстро вправил себе нос, как умел. На удивление, уже через минуту нос больше не болел и, кажется, полностью восстановился, красота!

Посмотрев на солнце, мне неожиданно стало плохо, резко поднялся пульс, тело стало словно ватным, в глаза словно песка кинули. Что за чертовщина? Через минуту всё прошло, это было странно. Посмотрев в список активных магических эффектов, я с ужасом обнаружил, что заражен вампиризмом!

— Блять! Нет, нет, нет, нет. Нет! Только не это, нужно найти алхимика, или целителя, или храм какого-нибудь бога, чтобы излечиться! Дорога знакомая, несмотря на разыгравшийся не на шутку аппетит — по любому следствие ускоренной регенерации — я побежал в сторону Айварстеда, надеюсь там будет что-то из перечисленного.

Выбежав на дорогу у деревни, я перешёл на спокойный, как мне показалось, шаг и направился к воротам.

— Стой, куда бежишь приятель? Я тебя здесь раньше не видел, — остановил меня стражник. Странно, не видел? Я ведь его помню, именно этот мужик стоял у ворот, когда я первый раз сюда попал. Мир перезагрузился? Скорее всего, вампиры говорили, что разорили и обратили почти весь Рифт в нежить.

— Мужики, тороплюсь, нужен алхимик, целитель или жрец какого-нибудь бога — не знаю, что со мной, — ответил я.

— Да? А ну-ка посмотри мне в глаза, — я сделал, как мне велели, — Даэдра побери! Вампир! Где тебя заразили и как давно? — воскликнул страж, обнажая меч, направив его на меня.

— Я не знаю, у меня был лагерь у реки, — начал объяснять я, описывая симптомы, скрыв, как далеко находился лагерь.

— Значит так, сейчас мы отправимся в казармы. Там тебя оформим и вызовем специалиста для решения твоей проблемы. Как тебя звать-то? — уточнил стражник. Я на секунду задумался.

— Девясил, — ответил я.

— Хорошо, я надену на тебя кандалы, надеюсь, ты понимаешь? — Я кивнул, — Вот и отлично. — Облегченно выдохнул стражник, убирая меч в ножны и закрепляя кандалы на моих руках и ногах, — Ты брат-норд, извини, правила.

— Ничего страшного, брат, безопасность превыше всего, — сказал я, слабо улыбнувшись. — Главное, не стать этой мерзостью.

Мы молча дошли до казарм, где начальник стражи, выслушав объяснения, велел отправить меня в камеру. Ха, какая ирония, хлебом не корми, дай в клетке посидеть. Хотя, от хлеба я бы не отказался и от воды тоже, пить хочется до жути.

Меняли заперли в клетке внутри камеры, вот это я понимаю — безопасность! Мой сопровождающий закрыл все замки уже начал уходить, но я окрикнул его.

— Эй, постой! Скажи, а как ты понял, что я заражен вампиром?

— У тебя желтый, слегка светящийся зрачок, — ответил стражник.

— Спасибо, что помогаете, — поблагодарил я.

— Да, каждый брат или сестра нашего народа важны, особенно в это нелегкое время, — вдохновенно сказал страж и направился к выходу, — Скайрим для нордов, — уже практически неслышно проговорил он у выхода.

Да уж, Скайрим для нордов. Кто о чём, а норды о своих правах на эти земли. Я их понимаю, гражданская война всколыхнула эти земли. Король убит Ульффриком Буревестником в нечестной схватке, который использовал Ту`ум в дуэли за трон. В битве все средства хороши, но использование силы голоса таким образом нельзя назвать дуэлью. Это как выйти в бой на мечах, прихватив с собой огнестрел. Недостойное поведение и, по сути, военное преступление против всего Скайрима. Так нет же, он попутал берега ещё раньше: участвуя в захвате Маркарта, сбивал стражников со стен силой голоса. Тварь, собственный народ! На гражданской войне, в принципе, только так и воюют, брат на брата, отец на сына и так далее. Уф, может я слишком наивный? Я дитя двадцать первого века, время в котором эти войны меня не касались. Да, в мире происходило всякое, но я не рос в этой среде. А этот мир... Здесь я либо изменю свои принципы, либо погибну. Уверен, что через какое-то время, овладев Ту`ум, я сам буду использовать его налево и направо, убивая всех на своём пути, а не только для убийства драконов и прочих тварей, особенно вампиров. О-о-о-о, сука! Всех кровососов на ноль помножу. Если сам обернусь вампиром, то стану Блейдом скайримского разлива и всё равно всех их перехерачу...

— Арххх, снова приступ — схватившись за голову прохрипел я. Сколько прошло времени? Часа четыре? Когда прибудет целитель? Боюсь, если обернусь, то эти клетки меня не удержат. Да и так они для меня не преграда, обычная сталь. Я попробовал разогнуть прутья клетки, они поддались. Хлопнув себя по лбу, вернул их в исходное состояние — нечего инвентарь портить, мне ещё возможную помощь нужно будет отработать. Боли резко прошли, надеюсь это не значит, что уже поздно.

— А ты силён Девясил, — раздался голос за клеткой. Чёрт, нужно быть внимательнее, сколько ко мне ещё подкрадываться будут? — Меня зовут Имнор, я бывший дозорный Стендарра, — представился мой собеседник.

— Дозорный Стендарра? Группа даэдра ненавистников, отлично! У тебя должно быть благословение Стендарра, которое позволит мне излечиться от моей болезни. Быстрее, я не знаю сколько мне осталось! — возбужденно крикнул я.

— Уже. Пока ты пытался сломать клетку, я очистил тебя благословением Стендарра!
— вдохновлено произнес Имнор. Я быстро проверил, свой статус, но болезнь не исчезла!

— Вы уверены? — уже с уважением в голосе обратился к бывшему дозорному, разглядывая его. Что и ожидалось, норд, только... с загаром? Наверное, кто-то из его родителей был имперцем, волосы были чуть темнее чем у чистокровных нордов. Крепкое телосложение, ростом чуть ниже меня, правая рука отсутствует по локоть. Через левый глаз проходит глубокий порез, задевший сам глаз, очевидно слеп на него.

— Ты сомневаешься в силе Стендарра? — с вызовом спросил Имнор.

— Нет, но может быть... Сколько времени должно пройти, чтобы всё прошло?

— Вся зараза должна была тут же выйти из твоего тела после благословения Стендарра! — уже почти кричал дозорный.

— Что с моими глазами? Посмотрите на них, они должны быть голубыми, а не желтыми.

Отворив камеру, дозорный взял факел и подошёл к моей клетке, напряженно рассматривая мои глаза. Его взгляд и так был тяжелым, но с каждой секундой мне казалось, что он становился все тяжелее. Имнор тяжело дышал, сжав кулак до бела. Из его носа уже шла кровь. Что он пытается сделать? Убить меня взглядом?

— Невозможно! — выдохнул он, опускаясь на колени, — Кто бы тебя не заразил, это был очень могущественный вампир, я никогда не сталкивался с таким мощным проклятьем вампиризма!
— Отдышавшись, он продолжил, — Но я чувствую, что болезнь ослабла, тебе нужно получить благословение от самого Стендарра, чтобы не обратиться в нежить. Я могу только отсрочить твоё превращение.

— И сколько у меня времени до следующей ломки? — с надеждой на ответ спросил я.

— Я не знаю, но пока ты в этой деревне, заходи ко мне каждый день, я буду накладывать на тебя благословение, будем сдерживать болезнь, пока не придумаем что с тобой делать дальше. Тебя нельзя отпускать в город, неизвестно когда ты обратишься. Я вижу, ты силён! Возможно, добежишь ты быстрее, но болезнь распространяется сильнее, когда тело работает на пределе сил. Оставайся здесь, в Айварстедде, поможешь нам тут. А я отправлю записку своим знакомым, уверен нам помогут. Тем более, за помощь, как я погляжу тебе платить нечем, так что изволь отработать мои услуги.

— Спасибо, я с радостью помогу чем смогу, — сказал я, выбираясь из клетки, — Где тут можно поесть? Я умираю с голоду, а потом хоть избу строить!